

Митрополит Калужский и Боровский Климент

МОЛИТЬСЯ И СОЗИДАТЬ

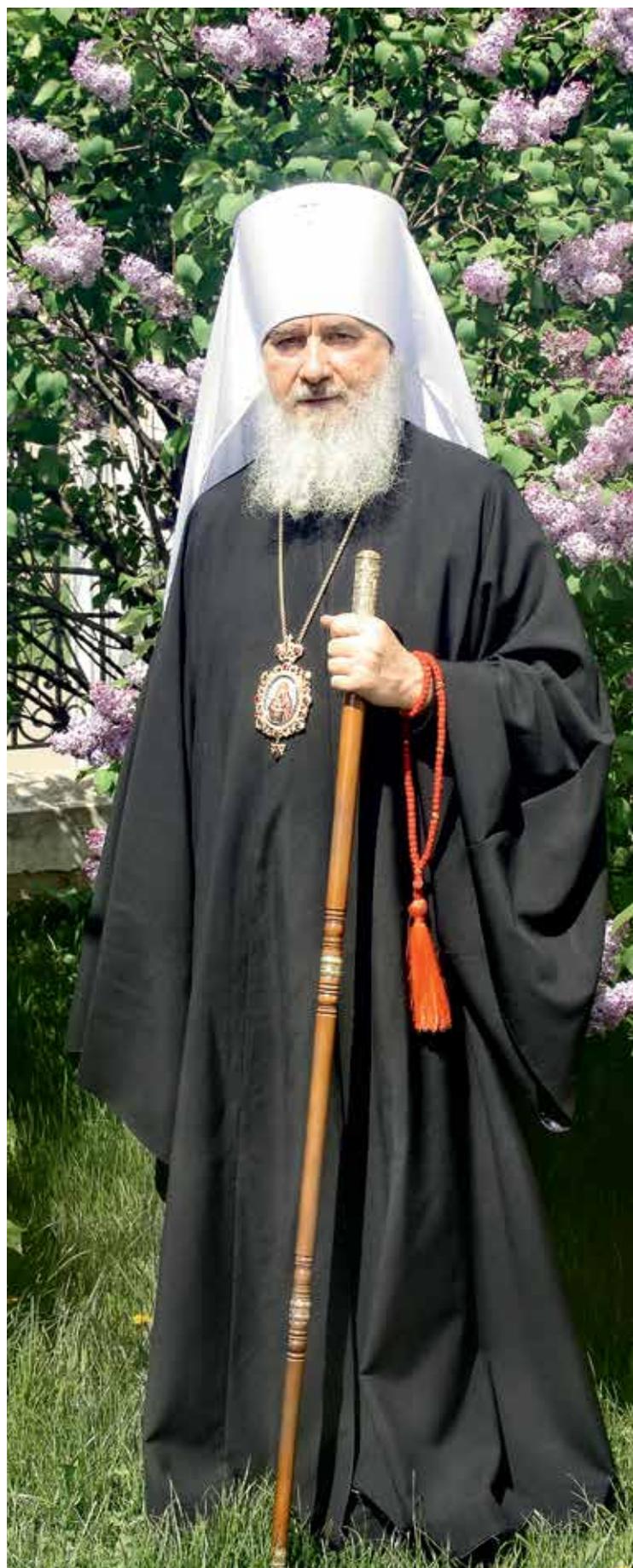
Митрополит Калужский и Боровский Климент почти не расстаётся с компьютером и забыл, что такое отпуск. Его график работы поражает своей плотностью, а география командировок — разнообразием направлений. Как и разнообразие сфер, в которых владыка задействован: и образование, и экономика, и издательское дело, литература, искусство и даже роботизация. Как митрополиту Клименту удается совмещать окормление калужской паствы с другими послушаниями, он рассказал корреспонденту «Журнала Московской Патриархии» накануне своего 70-летия.

— *Ваше Высокопреосвященство, вы родились в послевоенное время. Ваше отрочество совпало с периодом хрущевских гонений. Чем вам в первую очередь запомнилась эта эпоха?*

— Верующие люди тогда, как могли, поддерживали духовенство, защищали храмы и монастыри от закрытия.

Мы жили в поселке Удельная в Подмосковье. Родители были верующими людьми. Недалеко от дома был храм во имя Живоначальной Троицы с приделом во имя святителя Николая, поэтому в народе он назывался Никольским. Несмотря на давление и угрозы, что детей заберут в детдом, мы все ходили в храм. Дома, сколько я помню, перед иконой всегда горела лампада, мы вместе молились и соблюдали все посты. Я начал поститься, еще когда ходил в детский сад. Когда там нам давали мясной суп, я мясо вылавливал и кидал кошке, которая во время обеда обязательно ходила возле наших столов и терлась о ноги.

Хотя храм у нас был рядом и духовенство в нем служило богобоязненное, все же основное духовное влияние на нас всех оказала Троице-Сергиева лавра. В Лавру ездить я начал с шести лет. Вначале с мамой или старшим братом Николаем (он старше меня на семь лет), а с 12 лет самостоятельно. Духовником нашей семьи был

тогда еще игумен Тихон (Агриков). Он и другие насельники Троице-Сергиева монастыря часто приезжали к нам домой.

Мы жили в собственном доме с большим участком — 28 соток. Там росли яблони, вишни, кусты смородины, крыжовника, малины, был и огород. Мы любили угощать наших гостей дарами со своего огорода. Работать приходилось на огороде и в саду всем, и для нас, детей, этот труд казался утомительным (ведь ребятам охота побегать, а не обрывать пасынки на помидорах). Но когда приезжали гости, мы с гордостью угощали их своими огурцами, молодой сваренной картошкой, ароматной клубникой, а к чаю подавали свежее вишневое варенье. Радовались, когда ехали на праздник Преображения Господня в Лавру и везли душистые яблоки нашим батюшкам. Возвращаясь домой, мы с легкостью выполняли послушание — наносить под каждую яблоню по 20 ведер воды, чтобы на следующий год яблоки тоже были хороши.

У нас в семье не было ни пионеров, ни комсомольцев. Мама часто повторяла: «От Бога не отрекайтесь». Она приводила в пример мучеников первых веков христианства, рассказывала об исповедниках XX века. Случалось, что учителя меня высмеивали, потому что я носил крестик.

Со школьных лет во мне зародилось стремление служить Богу, стать монахом. Мне нравилось лаврское богослужение, неторопливое, продолжительное. Особые переживания я испытывал, когда приходил в Троицкий собор к мощам преподобного Сергия.

При крещении нарекли меня Германом в честь преподобного Германа Соловецкого (память 12 августа н. с.). Помню случай, произошедший в одну из поездок в Лавру. Ко мне подбежал мой младший брат Алексей (ныне митрополит Тобольский Димитрий), и говорит: «Посмотри, там есть книга о твоём святом». Он подвел меня к книгоноше — женщине, которая собирала в деревнях духовную литературу и нелегально продавала ее. Книга стоила один рубль, по тем временам это были большие деньги. Я стал упрашивать маму купить ее. Надо сказать, что дома мы любили читать жития святых. У нас было 12 томов святителя Димитрия Ростовского, но о преподобном Германе там говорилось совсем немного. Мама дала мне рубль, и я приобрел на эти деньги настоящее

*Свято-Пафнутьев
Боровский монастырь*

*Малое освящение
воды в скиту в честь
иконы Божией
Матери «Живородный
источник» Успения
Пресвятой
Богородицы
Калужской Свято-
Тихоновой пустыни.
29 июня 2011 г. (внизу)*

Основное духовное влияние на нашу семью оказала Троице-Сергиева лавра. Духовником нашей семьи был тогда еще игумен Тихон (Агриков). Он и другие насельники монастыря часто приезжали к нам домой.

Литургия в Покровском храме Московской духовной академии. 1980 г. (вверху слева)

Митрополит Минский и всея Беларуси вручает архиерейский жезл в день хиротонии. Свято-Духовский собор. 8 августа 1982 г. (внизу слева)

Первый крестный ход в Пафнутьево-Боровском монастыре после возвращения Церкви. 14 мая 1992 г. (справа)

сокровище — книгу «Историческое описание Соловецкого монастыря», которой очень дорожил. Мне тогда было 10 лет, и мама сказала, что это будет мне подарок на день рождения.

В семье было особое отношение к литературе, особенно к духовной. У нас было около 100 различных книг, среди которых были «Добротолубие», «Цветник духовный», книга святителя Феофана Затворника «Что есть христианская жизнь», «Моя жизнь во Христе» праведного Иоанна Кронштадтского, «Лествица», которую я прочел еще до поступления в семинарию, книги по истории Церкви. Мы постоянно совершенствовались ум и душу чтением святоотеческой литературы, и нам это нравилось.

С радостью вспоминаю годы, проведенные в Московских духовных семинарии и академии,

рядом с преподобным Сергием. После обучения в советских учебных заведениях, где насмешки над верой были постоянными, я оказался в иной среде — не агрессивной, а единомышленной и готовой отстаивать Православие. А какие у нас были преподаватели! Доктор богословия, профессор протоиерей Александр Ветелев, доктор богословия профессор Михаил Старокадомский, профессор монах Василий (Сарычев), профессор Алексей Иванович Георгиевский — они получили свое образование еще в дореволюционной школе, это были последние носители духа разрушенной, но не уничтоженной России. Они привили мне любовь к церковной науке.

С благодарностью вспоминаю и других моих учителей по академии — профессора протоиерея Алексея Остапова, профессора Констан-

тина Ефимовича Скурата, профессора Алексея Ильича Осипова. Они мне много дали в плане научных знаний и примером показали, как надо относиться к церковной науке.

Но самое главное, что мы были рядом с монастырем, ходили на братские молебны, посещали богослужения, молились каждый день у мощей преподобного Сергия, каждый день могли общаться с духовниками, выполняли послушания в Лавре. Делали все это мы с любовью и радостью.

Кандидатскую диссертацию я защитил по теме «Духовный облик и поведение пастыря». После окончания академии меня оставили профессорским стипендиатом и преподавателем истории Поместных Церквей. Одновременно я представлял духовную академию во Всемирном братстве православной молодежи «Синдесмос».

Помню, каким волнующим был для меня монашеский постриг в Троицком соборе Лавры. Моим восприемником при постриге был архимандрит Кирилл (Павлов). Ректор академии архиепископ Владимир (Сабодан) в декабре 1978 года рукоположил меня в диакона, а в следующем году, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, в иеромонаха.

После рукоположения я старался служить каждый праздник, пропускал только праздники, когда не мог служить по причине послушаний, а их было достаточно. Кроме преподавания, я был еще помощником инспектора, это послушание требовало много времени, потому что я проводил воспитательную работу со студентами.

— Вы стали епископом в довольно молодом по тем временам возрасте — в 33 года. Вас не испугала ответственность, которую предполагает это служение?

— Быть епископом — значит обладать особым даром благодати, молитвенным настроением, любовью к людям, чувствовать, что ты предстоишь перед Богом, и непрестанно трудиться на благо Церкви Христовой. Епископ должен осознавать, что он принадлежит не себе, а Христу и совершает Христово дело.

Архиерей всегда на виду, на него смотрят тысячи глаз. Ты должен всегда помнить о духовной высоте своего сана и соответствовать ему каждым словом, поступком. Народ с особым почитанием относится к архиереям, но почитают архипастыря как носителя благодати Христовой.

Епископство — это не человеческое служение, а служение, установленное Самим Христом через апостолов, и поэтому епископ — продолжатель дела Христова.

— В 80-х годах прошлого века вы восемь лет служили в Северной Америке. В чем для вас особенность этого опыта?

— Особо ценной стала для меня возможность прикоснуться к духовному опыту и подвигу русских миссионеров — преподобного Германа Аляскинского и святителя Иннокентия (Вениаминова), апостола Америки, принесших на Аляску далеким алеутским и эскимосским народам свет православной веры.

Служение в Америке подарило мне множество ярких встреч с эмигрантами, губернаторами штатов, представителями деловых кругов,

*В монастыре
Прп. Германа
Платина.
Калифорния. 1986 г.
(вверху)*

*С духовенством
и мирянами.
Детройт. 1984 г.*

Братья:
митр. Тобольский
Димитрий,
прот. Николай
Попов
и митр. Климент
с схимонахиней
Марией — мамой
братьев (†2018)

замечательными проповедниками — протопресвитером Александром Шмеманом, протоиереем Иоанном Мейендорфом, протопресвитером Фомой Хопко, протопресвитером Александром Киселевым.

В Соединенных Штатах я остро ощутил особенности менталитета американцев: их прагматизм и установку на достижение материальных благ как главную мотивацию всех поступков. Во многом Церковь для них — чисто социальная институция. Все же, несмотря на это, в Америке много храмов различных конфессий. По воскресеньям большая часть американцев не пропускают богослужений.

Главная проблема Православной Америки — разделенность на юрисдикционные группы. В ходе своего служения я старался, чтобы между приходами разных штатов поддерживалось об-

щение. Вдали от родины я вновь осознал, что Православие — наше главное духовное сокровище, и был счастлив, когда вернулся домой.

В Советском Союзе в это время происходили значительные изменения. В 1988 году страна отпраздновала 1000-летие Крещения Руси. Это событие ознаменовало начало церковного возрождения.

— Почти 30 лет вы возглавляете Калужскую митрополию. Что удалось сделать за эти годы?

— В начале 1990-х годов тысячи храмов и монастырей были в руинах. Предстояло приложить большие усилия по восстановлению церковной жизни. Связь с Церковью была утрачена. Люди видели в ней лишь олицетворение народных традиций, а не источник спасения.

Вспоминаю случай, который иллюстрирует духовное состояние общества в то время. В Калуге около кладбища рядом с жилым районом Малинники мы выбирали место для строительства храма. Пока я ждал представителей городской власти, с кладбища вышли две женщины. Одна из них, увидев меня, спросила: «Батюшка, а зачем вы сюда приехали?». Я объяснил, что здесь мы собираемся строить храм. Женщина проговорила: «Да, покойничкам храм нужен». Меня эти слова удивили: «Почему покойничкам, а разве нам не надо?». Она посмотрела на меня и искренне сказала: «А я же безгрешная».

Когда я начинал нести свое послушание в Калуге, в епархии не было ни одного монастыря, а действующих храмов было только 34 на весь регион, причем 10 были открыты за последние три года. В некоторых городах и даже районах люди не имели возможности ходить в церковь.

Сегодня на Калужской земле 10 иноческих обителей — 4 мужских и 6 женских, а также 2 ставропигиальных монастыря — Оптиная пустынь и Казанский женский монастырь в Шамордине. Среди знаменитых калужских обителей — Свято-Пафнутьев Боровский монастырь, Свято-Тихонова пустынь, Мещевский Георгиевский монастырь, Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь, Казанский девичий монастырь. Непрестанно в эти святые места за духовной поддержкой тянутся паломники со всей России, ближнего и дальнего зарубежья, а монахи не перестают возносить молитвы Богу о людях, подвигающихся в миру.

Калужская митрополия включает в себя три епархии: Калужскую, Козельскую и Песочинскую. В настоящее время в митрополии действуют более 300 приходов, а в Калужской епархии — почти 200. Ежегодно принимает новых воспитанников Калужская духовная семинария, ведется подготовка регентов и иконописцев в духовном епархиальном училище, действуют 2 православные гимназии, 70 воскресных школ, Православный молодежный центр «Златоуст», детский приют «Отрада», открыты духовно-просветительские центры.

Епархия выстроила хорошие отношения с руководством области. Совместно мы проводим множество церковно-светских мероприятий, например, фестиваль «Великое стояние на Угре в 1480 году», международный военно-исторический фестиваль «День Малоярославецкого сражения», посвященный событиям 1812 года. Такие праздники помогают приобщать людей к русской истории. Все большую популярность приобретает День семьи, любви и верности (день памяти святых Петра и Февронии, Муромских чудотворцев). Около Никитского храма города Калуги был воздвигнут памятник этим покровителям семьи, регулярно там совершаются молебны благоверным князю и княгине.

В Калужской епархии издаются газеты и журналы для людей разного возраста, для молодежи и юношества выпускается газета «Вера молодых»,

а для детей — журнал «Кораблик»; проводятся форумы с писателями, спортивные праздники, конкурсы детского творчества. Традиционным стал ежегодный Международный православный Сретенский кинофестиваль «Встреча».

Главным я считаю развитие жизни приходов. Нужно, чтобы священники были ближе к пастыре, являлись для нее истинными наставниками в вере и своим примером жизни вели ко Христу.

— Владыка, в этом году исполнилось 10 лет, как вы возглавляете Издательский совет Русской Православной Церкви. Какие проекты реализует это синодальное учреждение?

— Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл поставил четкую задачу: православная книга должна быть доступной, доносить неискаженную истину, благовествовать о Христе, Церкви и христианской жизни. Для этого необходимо задействовать все средства, в том числе и художественную форму изложения.

Мне вспоминаются слова апостола Павла: *Я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не [твердою] пищею, ибо вы были еще не в силах* (1 Кор. 3, 1–2). Эти слова можно отнести и к православной литературе. Современному человеку сложно сразу начать читать творения святых отцов. Его необходимо к этому подготовить. Более понятной современной аудитории остается художественная

**Митрополит
Калужский
и Боровской**

Климент (Герман Капалин) родился 7 августа 1949 г. в пос. Удельная Московской области. В семье было четверо сыновей, и все они посвятили себя церковному служению.

С 1982 по 1987 г. епископ Климент возглавлял Патриаршие приходы в Канаде и США, с 1987 по 1990 г. был управляющим Патриаршими приходами в США.

С 1990 г. — архиепископ Калужский и Боровский. 25 февраля 2004 г. возведен в сан митрополита. С 2002 по 2009 г. — управляющий делами Московской Патриархии. С марта 2009 г. — председатель Издательского совета Русской Православной Церкви.

Доктор исторических наук, имеет более 1000 публикаций в светских и церковных СМИ, включая научные журналы.

Имеет церковные, государственные и общественные награды.

На строительстве храма в честь Архистратига Михаила в микрорайоне Северный г. Калуги с иереем Константином Комаровым. 6 июля 2019 г.

литература, а через нее ведь тоже можно рассказывать о Христе.

Важным в работе Издательского совета является проверка книг, которые распространяются через церковную сеть, на соответствие учению Православной Церкви. Безусловно, большое значение уделяется и литературному качеству самих произведений. Мы ведем масштабную просветительскую работу, тесно взаимодействуем с писательским сообществом. Ежегодно лучшим православным писателям и поэтам вручается Патриаршая литературная премия. Проводятся конкурсы для издателей «Просвещение через книгу». Большое значение придается популяризации трудов отечественных подвижников веры. Проводим работу по развитию у старших школьников интереса к литературному творчеству. В этих целях проводится Международный детско-юношеский литературный конкурс имени Ивана Шмелева «Лето Господне».

Доброй весенней традицией стал праздник «День православной книги», участникам которого мы всегда дарим новые православные издания. Регулярно выезжаем в регионы с книжной выставкой «Радость Слова».

Над всеми этими проектами трудится небольшой коллектив сотрудников Издательского совета. Свою задачу мы видим в том, чтобы заниматься христианским просвещением, приобщать людей к православной книжной культуре и в первую очередь знакомить их с Евангелием. Евангелие — это книга жизни, слова Христа для души — как кислород вечности, каждый хрис-

тианин должен читать Евангелие. Когда мне было 13 лет, мой духовник архимандрит Тихон (Агриков) сказал мне: «Гера, до 14 лет ты должен прочитать полностью Евангелие четыре раза». Я выполнил это благословение и с того времени читаю Евангелие каждый день.

— Можно ли назвать самым масштабным и известным проектом Издательского совета Патриаршую литературную премию?

— Да, прошло уже девять сезонов Патриаршей литературной премии. Она стала заметным событием, которое приурочено к празднованию Дня славянской письменности и культуры.

Патриаршая литературная премия отмечает писателей, внесших существенный вклад в русскую словесность и сохранивших приверженность нравственным идеалам. Этой награды удостоивались прозаики Юрий Бондарев, Виктор Лихоносов, Алексей Варламов, поэты Владимир Костров, Олеся Николаева, Юрий Кублановский, критик Валентин Курбатов, литературовед Борис Тарасов, писатель-историк Дмитрий Володихин. Более 20 человек — самые достойные имена. Многие писатели-лауреаты участвуют в проектах Издательского совета: выезжают в регионы с выставкой «Радость Слова», работают в жюри конкурса «Лето Господне».

Издательский совет создает среду общения для писателей разных поколений. Форумы, поездки, круглые столы дают возможность авторам встретиться с читателями, что очень важно.

— Все эти проекты требуют много времени и сил. Как вы все успеваете?

— Важно правильно распоряжаться временем, дорожить им, организовать свой труд. Моя жизнь состоит из богослужений и послушаний. Я должен быть то в Калуге, то в Москве, то в митрополии, то в Издательском совете. Слава Богу, на поезде из столицы в епархию можно доехать за два часа, но и в дороге я стараюсь работать, постоянно вожу с собой ноутбук.

Всегда с нетерпением жду церковных праздников, конца недели: в субботу — всенощное бдение, по воскресеньям — Литургия. Я очень люблю молитву. После богослужений всегда чувствую воодушевление, сил прибавляется.

Как архиерей стараюсь быть доступным при общении с духовенством и верующими. Хочется знать, какими проблемами живет моя паства, чем интересуется, какую я могу оказать помощь. Преподаю в семинарии, пишу книги, езжу по епархиям. В этом году побывал в Казахстане, Туле, Томске, Астрахани, Ставрополе, Великом Новгороде, Твери. Недавно к моим послушаниям добавилась работа в Межсоборном присутствии: я возглавил Комиссию по вопросам общественной жизни, культуры, науки и информации. Комиссия обсуждает острые вопросы современной жизни, например социальные последствия роботизации, антропологический аспект новых информационных технологий. Одна из разрабатываемых тем — «Экономика в условиях глобализации». И вновь конференции, круглые столы, общение с экспертами, обсуждение и глубокий анализ.

Церковь должна отвечать на новые вызовы, которые приносит XXI век, формулировать христианский взгляд на проблемы, которые стоят перед современным человеком. Работы много, все хочется сделать самым лучшим образом. Слово «отпуск» для меня не существует.

— Ваше Высокопреосвященство, 7 августа вам исполняется 70 лет. С каким настроением вы встречаете новый жизненный этап?

— С деятельным воодушевлением. Я совсем не ощущаю своего возраста. Время — относительное понятие, но оно и наше истинное богатство, которым мы можем распоряжаться. Все материальное, что мы имеем, в действительности не наше, а дается нам Богом. Человек не вправе распоряжаться даже своей жизнью — она принадлежит Богу, он хозяин лишь времени, поскольку использовать его может по своему усмо-

трению: либо совершенствоваться в добре, живя для Бога, либо, используя современный стиль выражения, прожигать жизнь, живя для себя.

Относительно себя скажу, что я еще строю здание своей жизни, поэтому пока сложно оценивать и ее результаты, и собственный возраст. Я часто вспоминаю преподобного Сисоя. Он оставил великий пример покаяния, проведя более 60 лет в плаче о своих грехах. Когда же настал день кончины и ангелы пришли взять его душу, он просил дать ему еще хоть один день жизни на покаяние, а удивившимся этой его просьбе ученикам сказал: «Не знаю, сотворил ли я хоть начало покаяния моего».

Я знаю лишь, что перед Церковью стоит много задач, и мне, как и каждому епископу, священнику, монашествующему и мирянину, предстоит

Человек не вправе распоряжаться даже своей жизнью — она принадлежит Богу, он хозяин лишь времени. Я еще строю здание своей жизни, поэтому пока сложно оценивать и ее результаты, и собственный возраст.

еще много потрудиться. Конечно, за последние десятилетия в Церкви произошли большие изменения, но хочется сделать еще больше — послужить Богу, насколько хватит сил.

С юных лет я жил с ощущением, что нужно бережно распоряжаться каждой минутой жизни. Старался больше делать людям добра, не забывать молиться, тщательно выполнять церковные послушания, нести людям благовест о Христе. Я благодарен Богу, что в юности и молодости видел много примеров преданного служения Христу в лице священнослужителей, особенно насельников Троице-Сергиевой лавры, и мирян. Близким нашей семье был архимандрит Тихон (Агриков), впоследствии он принял великую схиму с именем Пантелеимон. Я часто слышал от него слова царя Давида: «Господь — упование мое и Спаситель мой» (Пс. 90, 9). И я тоже стараюсь в своей жизни следовать этим словам.

Беседовала Татьяна Медведева